

Дворников И. Н.

ВОЕННАЯ РЕФОРМА 60-70 гг. XIX в. И ВВЕДЕНИЕ ВОЕННО-ОКРУЖНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

Дворников И. Н.

I. N. Dvornikov

ВОЕННАЯ РЕФОРМА 60-70 гг. XIX в. И ВВЕДЕНИЕ ВОЕННО-ОКРУЖНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

MILITARY REFORM OF 1860-1870`s AND ESTABLISHING OF THE MILITARY DISTRICT SYSTEM IN RUSSIA

Дворников Иван Николаевич – подполковник, доцент, заместитель начальника военной кафедры Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681026, г. Комсомольск-на-Амуре, микрорайон Таежный, дом 11, кв. 34; 89622872372. E-mail: dvornikov1958@mail.ru.

Mr. Ivan N. Dvornikov – Lieutenant Colonel, Associate Professor, Deputy Head of the Military Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University. E-mail: dvornikov1958@mail.ru

Аннотация. В данной статье предпринята попытка показать результаты проведения военной реформы и коренное преобразование всей военной системы России в XIX в.

Summary. In this paper an attempt is made to show the results of the military reform's implementation and of the radical transformation of the whole Russian military system in XIX century.

Ключевые слова: вооруженные силы, военная реформа, военный округ, вооружение, боевая подготовка, армия.

Key words: armed forces, military reform, military district, armament, combat training, army.

УДК 623.001

Крайне напряженная обстановка, сложившаяся в стране по окончании Крымской войны, вынуждала правительство искать средства, способные предотвратить социальные потрясения. Обычный административно-полицейский аппарат уже не справлялся с оппозиционным движением, направленным против крепостного права. Вот почему возникла идея создания сильных местных органов управления, способных быстро и энергично локализовать возможные выступления оппозиции. Эта идея возникла во время подготовки крестьянской реформы. Инициатором ее явился сам император Александр II.

К существенным преобразованиям в вооруженных силах вплотную приступили лишь в 1861 г., когда во главе Военного министерства встал высокообразованный генерал, активный сторонник проведения реформ в армии, внесший неоценимый вклад в укрепление вооруженных сил и боевой мощи Российского государства – Д.А. Милютин. Несмотря на скромное военное образование, его служебная карьера состоялась и была успешнее, чем у подавляющего большинства подготовленных по полной программе гвардейских офицеров: служба в Генеральном штабе (1837 г.); участие в боях на Кавказе с горскими племенами имама Шамиля, ранение, первые боевые ордена Св. Станислава III степени и Св. Владимира IV степени, досрочно чин капитана и возврат в Петербург на должность квартирмейстера 3-й гвардейской пехотной дивизии (1839 г.); вскоре вновь Кавказ и должность оберквартирмейстера войск Кавказской линии и Черноморья (1843 г.); очередной возврат в Петербург, избрание профессором кафедры военной географии, а затем военной статистики

Императорской Военной академии (1845 г.), чтение лекций слушателям академии, подготовка и издание трудов по военной статистике, описанию военных операций в Северном Дагестане и главного 5-томного труда «История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 году», заслуженные Демидовская премия Российской Академии наук и ученое звание доктора русской истории. В академии профессор Д.А. Милютин создал школу молодых ученых, из которых впоследствии выделились генерал-адъютанты Н.Н. Обручев, М.И. Драгомиров и Г.А. Леер [3, 49].

В 1856 г. по личному ходатайству нового главнокомандующего русскими войсками на Кавказе генерал-адъютанта князя А.И. Барятинского генерал-майор Д.А. Милютин был назначен начальником штаба Кавказской армии, где совместно с главнокомандующим разработал план действий по покорению Восточного Кавказа, и за боевые заслуги, организацию пленения Шамиля награжден орденами, удостоен чина генерал-лейтенанта и звания генерал-адъютанта. Таким образом, после окончания академии служба Д.А. Милютина прошла, в основном, на штабных и профессорской должностях, командовать даже батальоном ему не привелось. В 1860 г. императором Александром II было «высочайше пожаловано» новое и с перспективой роста назначение: товарищ (заместитель) 65-летнего военного министра генерал-адъютанта Н.О. Сухозанета (Сухозанета 2-го), а с ноября 1861 г. в 45 лет от роду – пост военного министра [5, 236-237].

Через два месяца после вступления на пост главы Военного ведомства – 15 января 1862 г. – Д.А. Милютин представил императору свой знаменитый доклад с программой военных реформ русской армии, имевший последствием коренное преобразование всей военной системы России. Надо сказать, что необходимость этих реформ назрела давно – неудачный для России исход Крымской войны 1853-1856 гг. был последним тревожным сигналом.

Реформы затронули организацию, комплектование, вооружение, боевую подготовку и управление русской армии. Главными ее результатами были: сокращение срока действительной военной службы с 25 до 6 лет в сухопутных войсках и до 7 лет на флоте; замена рекрутских наборов всеобщей воинской повинностью; создание 15 военных округов и новой системы управления войсками в военное время; перевооружение армии нарезным стрелковым и артиллерийским оружием; разработка и введение новых воинских уставов и наставлений; реформа военного образования.

«Положительные результаты милютинских реформ были видны немедленно и создали ему ореол "благодетельного гения" русской армии, – замечает по этому поводу историк А.А. Керсновский, один из первых наших соотечественников, поставивший под сомнение итоги проведенных преобразований. – Отрицательные же результаты выявились лишь постепенно, десятилетия спустя, и с полной отчетливостью сказались уже по уходу Милютина...» [3, 49].

Решением отдельных вопросов занимались особые комиссии, в состав которых входили специалисты по всем отраслям военного дела, члены Военно-кодификационной комиссии. В центре внимания находились вопросы, относившиеся к строевой службе войск, обмундированию, снаряжению, пересмотру рекрутской повинности, организации армии. По каждому вопросу освещалось существовавшее положение дел, указывались слабые стороны в состоянии вооруженных сил и намечались пути их устранения.

Как отмечалось во Всеподданнейшем докладе Военного министерства за 1869 г., преобразования 60-х гг. «никак нельзя считать последствием каких-либо предвзятых идей, насильственно привитых к нашему военному быту, все они выработаны на основании большинства мнений наиболее опытных и сведущих лиц целой армии» [1, 8]. Тем не менее нель-

зя не признать, что первую скрипку в этом нелегком и ответственном деле играл Милютин. Являясь непосредственным создателем и руководителем обширной программы реформ, он мужественно боролся с рутинной и косностью той части командного состава, которая не понимала и не принимала сути происходивших преобразований.

В результате большой напряженной работы программа преобразований армии, подготовленная менее чем за два месяца, 15 января 1862 г. была представлена Александру II в виде Всеподданнейшего доклада.

Основная цель намеченных преобразований, как писал военный министр, состояла в том, «чтобы привести все здание в стройный вид и упростить весь сложный механизм его, а для этого признано было полезным слить вместе части, однородные по кругу действий, и уничтожить лишние наросты, которые в течение времени образовывались более или менее случайно, без всякого плана» [7, 13].

В сопроводительной записке к докладу указывалось, что работа рассчитана на длительное время и потребует постепенности и осторожности, что необходимо в деле административных преобразований. Доклад от 15 января 1862 г. был положен в основу военных реформ 60-70-х гг. XIX в. Суть их – создание современной массовой армии, обеспечивавшей необходимую для обороны страны численность войск. Переход к такой организации позволял содержать в мирное время возможно меньшую армию, но вместе с тем иметь наготове подготовленный к применению в военное время резерв.

Реформы затронули все области военного дела – центральное и местное управление, организацию и комплектование армии, вооружение, подготовку офицерского состава, обучение и воспитание войск, судебное делопроизводство и др.

Александр II одобрил обширную программу преобразований, которая составила основу всей деятельности Милютина на посту военного министра вплоть до отставки в 1881 г. Центральное место в преобразованиях занимало совершенствование военного управления, важнейшим звеном которого явилась территориальная военно-окружная система. Впервые идею создания военных округов Милютин высказал в 1856 г. Это было сделано в записке «Мысли о невыгодах существующей в России военной системы и средствах к устранению оных». В документе ставился вопрос о коренной перестройке армии и децентрализации системы ее управления. Милютин не встретил поддержки, однако не оставил своей идеи и попытался реализовать ее, находясь с 1856 по 1860 гг. на посту начальника штаба Кавказской армии. Он способствовал упорядочению всех звеньев управления этой армией. По мнению Милютина, чрезмерная централизация управления в Военном министерстве являлась одним из значительных пороков прежней военной организации.

Обширность территории империи, разнообразие географических условий, многочисленность войск, военных учреждений и заведений при концентрации управления в министерстве неизбежно вели к образованию огромной переписки и замедлению в решении дел. Фактически исключалась возможность надзора со стороны Военного министерства за сложным механизмом управления. Как отмечал во Всеподданнейшем докладе военный министр, вся администрация эпохи Николая I была проникнута духом недоверия: «Каждая высшая инстанция, принимая на себя неограниченное опеку, имела притязание регламентировать малейшие детали при всяком исполнении, поручаемом низшей инстанции; такое направление побуждало высшую инстанцию пытаться все предвидеть, чего, однако, она не в силах была совершить. В бессилии своем высшая власть терялась в мелочах, упуская из вида высшие соображения» [2, 522].

В Военном министерстве излишняя централизация управления привела к тому, что дела, восходившие на разрешение военного министра и высших управлений через большое число промежуточных инстанций, часто незнакомых с местными условиями, оставались продолжительное время без необходимого решения или получали решения неосновательные.

Децентрализация военного управления предусматривала создание таких местных органов, которые бы полностью обеспечивали руководство войсками в мирное время на местах в части их материального обеспечения и боевой подготовки.

В дореформенный период местных органов управления в войсках, по существу, не было. Если на окраинах империи еще существовали таковые (Действующая армия на западной границе, Кавказская армия, Отдельный Оренбургский корпус), то в центре они практически отсутствовали. Только некоторые департаменты, как например, комиссариатский, провиантский, артиллерийский и инженерный, имели свои «представительства» на местах (они назывались комиссиями или округами). Районы их действий не совпадали. Одна и та же часть, расположенная в определенном пункте, вынуждена была обращаться по вопросам продовольствия, снабжения, вооружения в ближайшие Комиссариатскую, Провиантскую и другие комиссии, находившиеся часто в разных концах государства. Решение по каждому вопросу приходилось согласовывать с центром, кроме того, значительно было перегружено делопроизводство.

Отметив весь вред, принесенный войскам централизацией управления, Милютин предложил упразднить все высшие строевые инстанции – штаб 1-й армии и корпуса. Мотивировал он это тем, что корпуса в силу своей громоздкости, как свидетельствовал опыт, не всегда применялись в полном составе. «На практике весьма редко, – писал Милютин, – случалось, чтобы не только армии, но даже и корпуса действовали на театре войны совокупно в нормальном своем составе мирного времени. Гораздо чаще, по разным стратегическим соображениям, на самом театре войны формировались отряды из войск разных корпусов, для которых учреждались отрядные штабы. Так, в войну 1853-1855 гг. ни один корпус действовавшей армии не остался в полном своем составе. Вообще же опыт нескольких последних войн указал, что наши корпуса представляют слишком громоздкие тактические единицы для постоянного употребления на театре войны в целом их сосредоточении». Высшим тактическим соединением мирного времени, по мнению Милютина, должна была стать дивизия. Штаб армии выполнял как командные, так и административно-снабженческие функции в отношении подчиненных ему частей; аналогичные функции возлагались и на корпусные штабы. На практике штабы не могли эффективно исполнять ни те, ни другие функции, особенно, если подчиненные им части были рассредоточены по разным губерниям. Милютин предложил создать территориальную, окружную систему, при которой командование отделялось бы от снабжения. Снабжение и материально-технические функции предполагалось возложить на штаб округа, а оперативное командование сосредоточить в руках дивизионных командиров. По образному определению Ф. Миллера, округа становились пуповиной, к которой всегда могли подключиться дивизии, где бы ни случилось им остановиться.

Основные направления предполагаемой военной реформы было решено всесторонне обсудить. В мае 1862 г. составленная в 211 экземплярах записка, содержащая главные направления военно-окружной реформы, была разослана высокопоставленным военным, а также лицам из других ведомств, от которых министерство могло ожидать полезных указаний и советов. Полученные ответы были обработаны, и в результате этого появился «Свод замечаний на проект устройства военного управления по округам».

Обсудив серьезные недостатки существовавшего механизма военного управления, авторы программы преобразований предложили: «Разделить все государство на несколько «военных округов» и, поставив во главе каждого из них особого главного начальника, поручить ему тот высший надзор за строевым образованием, службою, благоустройством и хозяйством войск, в округе расположенных, который лежит теперь на корпусных командирах и главнокомандующих» [8, 2]. Таким образом, предполагалось разрешить наболевшую проблему управления. Разработчикам проекта отчетливо виделись как имевшие место недостатки, так и возможные выгоды: «Важнейшая же выгода предполагаемого устройства будет заключаться в том, что при нем только представится возможность устранить существенный недостаток нашего военного управления – крайнюю централизацию онаго в министерстве. С учреждением главных окружных управлений между ними можно будет распределить большую часть обязанностей министерства с тем, чтобы в последнем сосредоточилось только общее направление и общий контроль действий всех административных органов» [8, 3].

По мнению реформаторов, ожидалось, что политика децентрализации управления будет иметь существенные преимущества: во-первых, должен сократиться состав военного министерства, а образовавшаяся экономия средств направится на увеличение жалования чинам министерства; во-вторых, высшие должностные лица министерства будут иметь возможность все время заниматься существенными вопросами; в-третьих, имевший место малоэффективный контроль министерства, ограничивавшийся большей частью канцелярской проверкой, заменится действенным ближайшим местным надзором главных окружных начальников за функционированием различных военных учреждений. «Цель введения территориальной системы и должна заключаться именно в том, чтобы равномерно, систематически распределить надзор местных властей по всей империи и во всех отраслях администрации, установив, в то же время, такие отношения между ними и министерством, чтобы последнее, не входя в подробности, могло давать только общее направление действию первых и следить за общим ходом их распоряжений» [8, 4]. Считалось, что для достижения этой цели необходимо, чтобы каждое из главных окружных управлений воспроизводило для своего округа такой же всесторонний орган по заведыванию военной частью, каким служит военное министерство для всей армии. Только тогда должна последовать равномерная децентрализация во всех отраслях военного устройства, когда военное министерство найдет свое полное и всестороннее отражение в предполагаемых округах.

Одним из принципиальных вопросов военно-окружной реформы был вопрос о характере взаимоотношений между командующим войсками округа и местным генерал-губернатором. Среди участников обсуждения проекта существовало несколько точек зрения по этой проблеме.

Одни считали невозможным слияние в одном лице должностей главного окружного начальника и генерал-губернатора в связи со сложностью обязанностей как одного, так и другого. Заседающий в генерал-аудиторе военного министерства с правом голоса генерал-лейтенант Рейтерн указывал: «Должность военного генерал-губернатора при нынешнем, или даже с уменьшенным кругом действий, и должность военно-окружного начальника, в упоминаемом объеме, в одном лице не могут быть соединены. При фактической невозможности исполнять обе эти должности добросовестно непременно преобладало бы одно какое-либо направление во вред другому, а еще вероятнее, ни которая из сих должностей не исполнялась бы как следует» [8, 70-71].

Другие полагали полезным соединением в одном лице главного окружного начальника и генерал-губернатора, причем это слияние должно было произойти во всех без исключения

местностях, где уже существовала должность генерал-губернатора. Один из сторонников этой точки зрения член Государственного Совета генерал-адъютант Остен-Сакен утверждал: «Если в территориях, где находятся генерал-губернаторы, не соединить в одно лицо главного окружного начальника с званием военного генерал-губернатора, то не будет ли между ними неприятного щекотливого столкновения, чему были уже неоднократные примеры между главнокомандующим и корпусными командирами. В таком случае военные окружные начальники должны строго ответствовать за спокойствие края» [8, 85].

Существовала и третья точка зрения. Ее сторонники допускали мысль об объединении в одном лице должностей главного окружного начальника и генерал-губернатора в отношении царства Польского, Финляндии, Кавказа, Оренбургского края и Сибири. Однако они находили необходимым совсем упразднить должность генерал-губернатора в Санкт-Петербурге, Москве, Вильно, Киеве, Риге и Одессе. Наиболее определенно в этой связи высказался бывший генерал-губернатор Восточной Сибири генерал-адъютант Н.Н. Муравьев-Амурский: «В Сибири, Оренбурге и на Кавказе звания эти необходимы по смыслу самих учреждений для тех стран существующих и по географическому положению этих стран, там генерал-губернаторы наместники и не нося этого звания, поэтому в них там и соединяется власть военная с гражданской, и в этом только смысле звание генерал-губернатора может быть понятно и полезно; внутри же империи звания и права генерал-губернаторские в гражданском отношении только стеснительны и нарушают законность, если же правительство признавало еще нужным оставить генерал-губернаторов в некоторых местах для целей политических, то с удержанием главных окружных начальников и эта причина устраняется, ибо не только нет никакого затруднения, но даже прилично возложить эти политические обязанности на главных военно-окружных начальников» [8, 71].

Исследовав проблемы истории деятельности Приамурских генерал-губернаторов, Н.И. Дубинина обращает внимание на то, что «Либеральная часть российского общества расценивала генерал-губернаторскую власть, а тем более образование нового генерал-губернаторства как атрибут старой крепостнической системы, проявление личного начала в управлении. Им противопоставлялись законная власть и правильная система ее организации. Однако в рамках существования самодержавной власти в России оформление генерал-губернаторства на новых отдаленных землях являлось вполне логичным» [4, 51].

Практическое решение вопроса о характере взаимоотношений генерал-губернатора и командующего войсками определялось многими обстоятельствами – в одних случаях эти должности были объединены, в других – нет. В Восточно-Сибирском военном округе, а затем и в Приамурском эти посты долгое время были объединены в лице одного человека.

Упразднив в ходе реформы якобы весьма громоздкие корпуса (3 дивизии по 16 батальонов), поскольку они «все равно никогда не применялись в полном составе на театре войны и из войск всегда приходилось составлять отряды, сила которых соответствовала поставленной цели, язву нашей военной системы – "отрядоманию" Милютин делал нормальным порядком вещей» [3, 110]. Тогда же было положено начало учреждения военных округов.

С самого начала идея создания военных округов не встретила особых возражений, поскольку прежняя система управления полностью дискредитировала себя, а новая заметно его упрощала. В полемику с Д.А. Милютиним по поводу проводимых реформ вступил находящийся в отставке по болезни его некогда непосредственный начальник генерал-фельдмаршал князь А.И. Барятинский. «Суровый воин, солдат Божьей милостью, он своим "внутренним оком"... угадывал беды, которые несет родной армии новый, нестроевой уклад жизни, чувствовал всю опасность угашения духа, осуществляемого его бывшим начальником штаба... К

несчастью, вера в научный авторитет Милютина взяла верх у государя... медаль Академии наук превысила Георгиевскую звезду» [6, 328-329].

В августе 1862 г. в целях более гибкого реагирования на ухудшавшуюся обстановку в Польше вместо 1-й армии были образованы Виленский, Варшавский, Киевский военные округа, а в декабре – Одесский округ. Во время восстания в Польше в 1863 г. военно-административная реформа была приостановлена, но в то же время уже имевшаяся система территориального управления сыграла важную роль в координации действий против восставших. Милютин так и доложил Александру II, который вслед за тем с энтузиазмом одобрил окончательный переход к системе военных округов.

Таким образом, военные реформы 1860-1870-х гг. затронули все стороны военного управления и организации армии и имели прогрессивное значение. Они способствовали созданию массовой армии современного типа, повышению ее боеспособности. Осуществленные преобразования имели огромное значение для создания более гибкой и четкой системы управления войсками как в мирное, так и в военное время. Освобождение центральных органов от решения повседневных проблем местного значения повысило оперативность руководства, сократило служебную переписку, позволило сосредоточить основные усилия на решении первоочередных задач. В руках военного министерства были сконцентрированы военные, военно-административные и хозяйственные вопросы, имевшие принципиальное значение для всей армии. Военно-окружная система создавала большие преимущества в оперативном руководстве войсками. Система управления стала более гибкой, приблизилась к войскам, сократились сроки мобилизации. В случае войны военно-окружное управление легко превращалось в штаб действующей армии, что было важно для пограничных округов. Военно-окружная реформа обновила военный строй России, сделав его более гибким, более способным к целесообразному использованию в военных целях сильных сторон государства. Система военных округов оказалась наиболее действенной и оправдывающей себя системой, которая с некоторыми изменениями сохранилась и до настоящего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотарев, В. А. Военные реформы 60-70-х гг. XIX в. // Военная история Отечества: С древних времен до наших дней: в 3 т. Т. 2 / под ред. В. А. Золотарева. – М.: Мосгорархив, 1995. – 256 с.
2. Военно-окружное управление // Военная энциклопедия: в 18 т. Т. 6. – СПб., 1912. – 522 с.
3. Глушков, В. В. На карте Генерального штаба – Маньчжурия. Накануне русско-японской войны 1904-1905 гг. / В. В. Глушков, А. А. Шаравин. – М., 2000. – 400 с.
4. Дубинина, Н. И. Приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков: Историко-биографический очерк / Н. И. Дубинина. – Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости», 2001. – 352 с.
5. Ковалевский, Н. Ф. История государства Российского. Жизнеописания знаменитых военных деятелей XVIII – начало XX в. / Н. Ф. Ковалевский. – М.: Книжная палата, 1997. – 352 с.
6. Керсновский, А. А. История русской армии / А. А. Керсновский. – М.: Воениздат, 1999. – 420 с.
7. Милютин, Д. А. Военные реформы императора Александра II / Д. А. Милютин // Вестник Европы 1881. – № 1. – С. 13.
8. Свод замечаний на проект устройства военного управления по округам, составленный в Военном министерстве. – СПб., 1862. – 782 с.